

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- *Девиантное поведение: проблемы и противодействие*
- *Потребление символов и символическая мобильность*

УДК 316.48-053.6

Девиантное поведение: проблемы и противодействие

А. В. Рубанов, доктор социологических наук*

В статье на основе многолетних социологических исследований анализируется проблематика девиантного поведения. Рассматривается степень распространения преимущественно в молодежной среде алкогольной и наркотической зависимости, склонности к табакокурению и игровой зависимости. Анализируются основные тенденции молодежной преступности и раскрываются ее причины. Выявляются внутриличностные и социальные факторы распространения данных девиаций. Особый акцент сделан на выяснение роли в формировании вредных привычек ближайшего микросоциального окружения: семьи и дружеской компании. Предлагается ряд мер по профилактике и преодолению различных видов девиантного поведения.

Ключевые слова: девиантное поведение, алкоголизм, наркотическая зависимость, табакокурение, уголовные преступления, игровая зависимость, профилактика девиаций, молодежь.

Deviant Behavior: Problems and Counteraction Against

A. V. Rubanov, PhD in Sociology

The article results long sociological research of deviant behavior. Levels of spread of alcohol, drug, nicotine and game dependencies among youth are analyzed. The main tendencies of youth criminality and its reasons are presented. Main interpersonal and social factors of spread of these deviations are analyzed. Important role of influence of nearest microsocial circles: family and friends. A number of steps to prevent and overcome deviant behavior are proposed.

Keywords: deviant behavior, alcoholism, drug dependence, smoking, crimes, game dependence, prevention of deviations, youth.

Девиантное поведение — это действия и поступки людей, которые отклоняются от социально признанных норм и имеют негативные последствия для самого человека и общества. Число девиаций весьма многообразно, но для современного общества наиболее «тяжелыми» видами девиантного поведения, безусловно, являются следующие: наркомания, алкоголизм, табакокурение, уголовные преступления, игровая зависимость. Автор статьи на протяжении 1998—2010 гг. являлся руководителем четырех научных исследований, которые проводились в Минске по данной проблематике, главным образом в молодежной среде. Ниже он представляет основные выводы, касающиеся причин возникновения, факторов распространения названных выше форм девиантного поведения и мер противодействия девиациям.

Характеризуя ситуацию в целом, следует отметить, что к настоящему времени произошло опре-

деленное снижение степени распространения среди молодежи уголовных преступлений, особенно экономических. Это же можно сказать по поводу наркомании, но увлечение «легкими» наркотиками привело к росту употребления «тяжелых» наркотиков. Увеличивается потребление слабоалкогольных спиртных напитков, что ведет, с одной стороны, к формированию более тяжелых форм алкогольной, а в ряде случаев и наркотической зависимости, с другой стороны — к росту числа хулиганских действий. С развитием сети казино и других игорных заведений существенно актуализировалась проблема игровой зависимости.

Данные социологических исследований дают основания говорить о том, что с разной степенью частоты слабоалкогольные напитки, среди которых на первом месте находится пиво, употребляет примерно 85—87 % молодых людей, крепкое спиртное — 20—22 %. Наиболее активный период приобщения к разным видам спиртного приходится на 14—17 лет. Анализ позволяет выделить внутриличностные причины и социальные факто-

* Декан факультета философии и социальных наук БГУ.

ры приобщения к спиртному, наркотикам и табакокурению. Внутриличностные факторы приобщения к спиртному — это (по мере убывания значимости) стремление получить удовольствие, поднять настроение, снять усталость и стресс, избавиться от одиночества и скуки. По мере взросления человека главным фактором употребления спиртных напитков становится привычка.

Очевидно некоторое ослабление иммунитета подростков и молодежи по отношению к употреблению спиртных напитков. В ходе социологических опросов это выражается в том, что при ответах на вопрос, как они относятся к своим друзьям, которые употребляют алкоголь, стало больше высказываний «отношусь нейтрально» и меньше ответов «внутренне осуждаю» или «пытаюсь убедить не делать этого». Ослабление данного иммунитета касается прежде всего юношей.

Негативную роль играют личностные установки, оправдывающие употребление спиртного. В основе этих установок лежит стремление преодолеть или хотя бы ослабить когнитивный диссонанс, возникающий в связи с, пусть порой и недостаточно осознанным, пониманием негативных последствий употребления алкоголя. Вот примеры наиболее распространенных оправдательных установок: «почти все взрослые употребляют алкоголь — значит, ничего страшного в этом нет», «алкоголизм развивается через много лет после того, как человек начнет пить», «употребление слабоалкогольных напитков не может привести к алкоголизму», «физически крепкий человек защищен от действия спиртного» и др.

Главный микросоциальный фактор приобщения к употреблению спиртных напитков состоит, в первую очередь, в негативном влиянии так называемых дружеских компаний, особенно когда в их состав входят старшие сверстники. Данные компании — это главным образом дворовые и уличные сообщества молодых людей, объединенных, прежде всего, совместным, как правило бесцельным, проведением свободного времени. По данным исследований в них вовлечено примерно 30,0 % подростков и молодых людей. В 80 % таких компаний с той или иной степенью регулярности происходит распитие легких спиртных напитков, в 60 % — крепких напитков, в 20 % употребляются наркотики.

Исследования позволили выявить приоритетные ценности дружеских компаний, лежащие в основе их создания, в зависимости от отсутствия у их представителей вредных привычек или их присутствия в том или ином сочетании. Так, группы подростков без вредных привычек в большей мере объединяют общие взгляды на жизнь. Под-

ростков, не курящих, но употребляющих слабоалкогольные напитки, в большей степени сплавивает привычка быть вместе. Подростков, курящих и употребляющих крепкий алкоголь, а также наркотические вещества, объединяет главным образом свобода совместного общения, отказ от соблюдения общепринятых социальных норм. Есть еще одна причина, привлекающая к группе и способствующая укреплению групповой солидарности. Это чувство защищенности, которое она дает молодому человеку. Примечательно, что по мере усугубления пристрастия к вредным привычкам роль защитной функции компании усиливается [1, с. 97—98].

Для выяснения причин, которые склоняют подростков к девиантному поведению, им был задан вопрос о том, что, по их мнению, в первую очередь влияет на поведение молодежи. Те группы молодых людей, которые не имеют вредных привычек или ограничиваются употреблением слабоалкогольных напитков, чаще всего называли изоляции негативных примеров поведения, насилие в отношениях между подростками, чрезмерную демонстрацию насилия в кино и на телеэкранах. Оценки молодых людей, склонных к курению, употреблению крепкого алкоголя и наркотиков, были другие. Упор они сделали на конфликты с родителями, жажду острых ощущений, нужду и бедность, незанятость и избыток свободного времени. По результатам исследования был сделан вывод: если в первом случае причины девиантного поведения можно оценивать в качестве следствия такого поведения, то во втором их целесообразно интерпретировать как его предпосылки [Там же, с. 106].

Другим микросоциальным фактором, активно способствующим приобщению к употреблению спиртных напитков, находится влияние так называемого «семейного стола», который чаще всего накрывается родителями и другими родственниками по поводу разного рода праздников, а на определенной стадии вовлечения в алкогольную зависимость — и независимо от них. Следует упомянуть и попустительское отношение родителей, которые, например, не высказывают своего неодобрения, когда их дети приходят домой в нетрезвом виде и т. п. Толерантное отношение части родителей значимо коррелирует с началом употребления алкоголя в детском возрасте и со склонностью к дальнейшему злоупотреблению им.

Важно также иметь в виду, что по роли в социализации подростков примерно равное по степени влияние имеют, с одной стороны, семья, особенно мать, а с другой стороны — дружеская компания. Именно между ними преимущественно ведется

своего рода борьба за первенство в определении жизненных ценностей и поведения подростков из так называемой «группы риска».

В силу особой актуальности проблемы преодоления алкогольной зависимости мы отдельно изучали вопрос о том, какая информация может быть с наибольшим успехом использована в профилактических и воспитательных целях. Исследования показали, что она может быть весьма разнообразной, но особенно эффективными являются ссылки на такие эмоционально окрашенные аргументы, как потеря в состоянии опьянения самоконтроля, чрезмерная агрессивность, внешний вид пьяного человека. В то же время нецелесообразно отказываться от использования другой информации, в частности упоминания страданий близких людей человека, зависимого от алкоголя или наркотиков, «пьяные» аварии на транспорте и т. п.

Причины формирования наркотической зависимости имеют определенные отличия. Основная причина первой пробы наркотиков — это любопытство, которое связано прежде всего с интересом к нового рода ощущениям, вызываемым наркотическим опьянением. Серьезно сказывается также отсутствие жизненно важных целей и интересов, незаполненность свободного времени. В ситуации с наркотиками сложно назвать точные цифры тех, кто попал в определенную степень зависимости от них. Тем не менее можно предположить, что на данный момент регулярно употребляют наркотики как минимум 3—4 % молодых людей, эпизодически — 15—17 %. Психологически зависимым от наркотиков становится, по статистике, 1 человек из 3—4 их попробовавших. Непосредственное влияние ближайшей социальной среды здесь слабее, чем в ситуации с формированием тяги к спиртному, хотя, как отмечалось, употребление наркотиков нередко начинается и продолжается, что называется, «за компанию».

Подобно отношению молодых людей к алкоголю, определенное ослабление иммунитета у них наблюдается к токсикомании и наркомании. Проявляется это прежде всего в увеличении в ходе социологических опросов при упоминании ситуации употребления наркотиков числа ответов «отношусь нейтрально» и уменьшении количества ответов «пытаюсь убедить других не делать этого». Здесь также сформировались установки, как бы оправдывающие употребление наркотиков: «употребление некоторых наркотиков повышает творческие способности человека», «невозможно стать наркоманом, если ты всего лишь раз попробовал наркотик», «наркомания развивается только при употреблении тяжелых наркотиков», «прием наркотиков помогает человеку справиться со стрес-

сом», «человек легко может контролировать количество наркотиков, которые он потребляет» и др.

Выяснение отношения родителей, особенно к первой наркотической пробе их детей, дает основания говорить о том, что в большинстве случаев они ее не замечают. В этой ситуации необходимо, во-первых, обучать родителей, как минимум, выявлять основные признаки наркотического опьянения. Во-вторых, учить их грамотному поведению в ситуации формирования наркотической зависимости. В частности, тому, что позитивную роль в такой ситуации играют не прямые запреты, а семейные нормы и ценности, действующие постоянно и выражающиеся в нетерпимом отношении к употреблению табака, алкоголя и наркотиков.

При проведении социологических опросов курение люди достаточно часто не относят к одной из форм девиантного поведения, как минимум, считают его «легкой» формой девиации, часто забывая о его последствиях для своего здоровья, а нередко и здоровья других. Признается в том, что в настоящее время курит примерно каждый пятый молодой человек. Каждый четвертый говорит, что курил, но бросил.

Среди тех, кто курит, доминирующим мотивом употребления табака, по их словам, является снятие стресса. Вторым по значимости мотивом выступает любопытство. При формировании склонности к табакокурению особую роль, что подчеркивают сами опрашиваемые, играет эффект групповой зависимости, т. е. факт курения большинства друзей. Курение родителей также выступает значимым фактором риска приобщения к курению подростков и молодежи. Так, в группе тех, кто курит, выявлена самая высокая доля молодых людей, отметивших факт курения отца и матери. Среди тех, кто никогда не курил или избавился от табакозависимости, доля таковых оказалась вдвое меньше.

Анализ интенсивности курения, т. е. количества выкуриваемых сигарет, например, в день, позволяет судить о степени зависимости того или иного человека от табака и вероятности бросить курить без медицинской помощи. По мнению специалистов, проявлением высокой (устойчивой) зависимости от табака считается выкуривание человеком в день примерно 20 сигарет. В ходе исследований среди молодежи таких было выявлено около 1,0 %. Не может не настораживать и тот факт, что почти 3,0 % молодых людей выкуривают в день больше 10 сигарет. Результаты исследований также свидетельствуют о том, что, юноши табакозависимы в большей степени, чем девушки: например, 6—10 сигарет они выкуривают в день почти в два раза чаще. На наш взгляд, этой более низкой степенью табачной зависимости можно объяснить тот пози-

тивный факт, что часть девушек чаще и быстрее прощается с сигаретой.

Результаты исследования показывают, что и в данном случае формированию и сохранению табакозависимости способствует наличие целого ряда оправдательных установок. Наиболее влиятельной является вера в то, что «последствия курения можно компенсировать тщательной заботой о своем здоровье». Далее (по степени значимости) следуют установки: «курение менее опасно для здоровья, чем чрезмерное употребление алкоголя», «загрязнение воздуха выхлопными газами гораздо опаснее, чем курение», «если курить умеренно, это не нанесет вреда здоровью», «сигареты с пониженным содержанием никотина не наносят большого вреда здоровью», «курение вызывает проблемы со здоровьем только в пожилом возрасте».

Для профилактики табакозависимости важное значение имеет выявление мотивов некурения и отказа от него. Оказывается, что доминирующим мотивом некурения является прежде всего понимание того, что курение вредно для здоровья. Другими значимыми мотивами некурения выступают: неприятие запаха табачного дыма, принципиальное неприятие зависимости от чего-либо, стремление хорошо выглядеть, наконец, позиция «курение не модно».

В целом следует отметить, что в работе по профилактике и преодолению всех упомянутых выше вредных привычек следует использовать, во-первых, объяснение вреда алкоголя, наркотиков и табака; во-вторых, обучение эффективным методам избавления от вредных привычек, в частности, иным способам снятия стресса; в-третьих, разъяснение бессосновательности тех установок, на основе которых происходит самооправдание употребления данных вредных веществ.

При анализе преступной формы девиации, в первую очередь, следует выяснить, что толкает молодых людей на противоправные действия. Объясняя их причины, специалисты обычно называют мотивы корысти, агрессивности, самоутверждения, влияние групповой зависимости и преступных авторитетов, психические отклонения личности и др. Но возникает вопрос, какой из этих факторов играет наиболее весомое значение в формировании преступного поведения, тем более в конкретный момент времени?

Ответить на этот вопрос с весьма высокой степенью достоверности можно, обратившись к мнению самих подростков, которые лично знакомы с лицами, склонными к хулиганству и нарушениям общественного порядка, нередко являются свидетелями их противоправных действий и подготовки к ним. Их точка зрения тем более может быть при-

нята во внимание как достаточно авторитетная, поскольку на вопрос, знакомы ли им молодые люди и подростки, склонные к хулиганству и уголовным преступлениям, утвердительно отвечают две трети опрошенных. Так вот, по их мнению, основным фактором, который формирует молодежную преступность в последнее десятилетие, является воздействие алкоголя и наркотических веществ. А это позволяет сделать вывод, что причины молодежной преступности, по сравнению с девяностыми годами прошлого века, изменились.

Прежде, в условиях социально-экономической нестабильности наиболее широкое распространение в молодежной среде имела экономическая преступность. Об этом свидетельствовали и результаты социологических опросов, и данные статистики, согласно которым имущественный характер (кражи, грабежи, разбои, вымогательства и др.) имели тогда более 70 % уголовных преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Главная причина особого распространения экономических преступлений состояла в том, что под влиянием имущественной дифференциации, роста культа денег и материального богатства в структуре жизненных ценностей молодежи произошли существенные негативные деформации. Активно функционировал механизм относительной депривации, т. е. ощущение частью молодых людей эмоциональных состояний обойденности, ущемленности и собственной неполноценности в приобретении материальных благ, которые доставались другим. Под воздействием относительной депривации у них формировалась склонность находить средства приобретения этих благ не в более активной трудовой деятельности, повышении уровня образования и квалификации, а искать более «легкие», на первый взгляд, способы их достижения, в том числе преступные.

В условиях социально-экономической стабилизации молодежная преступность стала терять свою преимущественно корыстолюбивую природу и в большей мере вызываться последствиями употребления спиртного и наркотиков. Косвенно этот вывод подтверждается достаточно заметным увеличением числа ссылок на повышенную агрессивность молодых преступников. Несомненно, что эта агрессивность — результат одурманивающего воздействия алкоголя и наркотических веществ.

Важно отметить, что при уменьшении числа упоминаний участия в подпольном бизнесе, воровства, рэкета, безвозвратного долга и «экспроприации» более богатых сверстников увеличилось число случаев кражи вещей из собственного дома, а также усилилась социальная приемлемость таких действий. В значительной мере это вызвано, на

наш взгляд, тем, что молодежь теперь в большей степени, чем прежде, вовлечена в разного рода азартные игры, что существенно обострило проблему формирования у нее игровой зависимости.

Анализ степени распространения среди молодежи разных видов игровой зависимости позволяет сделать следующие основные выводы. Во-первых, из всех видов такой зависимости с большим отрывом доминирует зависимость от компьютерных игр. Достаточно сказать, что каждый третий молодой человек играет в них практически ежедневно. Но делает это обычно на домашнем компьютере. Вклад компьютерных клубов в распространение такого рода зависимости при нынешней степени компьютеризации населения является куда менее существенным. Во-вторых, примерно 4,5 % молодых людей активно вовлечены в карточные и другие азартные игры на деньги (1 % играет ежедневно). В-третьих, примерно 2,5 % являются азартными лотерейными игроками, само собой разумеется, на деньги (играют не реже 1 раза в неделю). В-четвертых, примерно 1,0 % является фанатами игровых автоматов (играют не реже 1 раза в неделю). В-пятых, 0,5 % молодых людей, т. е. 5 из 1 тыс. человек, являются постоянными посетителями казино.

В целом можно говорить о наличии серьезной игровой зависимости примерно у 3 % опрошенных (т. е. у 30 из 1 тыс. человек). Основания для этого, на наш взгляд, дают ответы на вопросы: «Как часто случалось, что ты проигрывал все деньги, которые у тебя были с собой?» и «Как часто тебе приходилось занимать деньги у друзей и знакомых, чтобы иметь возможность играть?» Степень распространения игровой зависимости среди взрослого населения заметно меньше, чем среди молодежи. Выделяются только две группы игроманов: во-первых, постоянные посетители казино — 0,5—0,6 %; во-вторых, любители лотерей, играющие в них практически каждую неделю, — 2,5 %.

В отношении к азартным играм на деньги сложились свои оправдательные установки: «сыграю только один раз», «кому-то повезло, может, повезет и мне», «наверняка отыграюсь» и др. Степень осведомленности об опасности и последствиях игровой зависимости заметно ниже, чем в ситуации с алкоголем, наркотиками и курением. Несомненно, что распространению игрозависимости способствует эффект группового влияния. Примерно каждый второй игроман находится в кругу таких же игроманов, как и он сам. В первую очередь речь идет, конечно, о любителях карточных и других азартных игр.

Что касается причин формирования разных форм игровой зависимости, то очевидно следую-

щее. Во-первых, они носят преимущественно индивидуальный, психический в своей основе характер. Во-вторых, являются универсальными, а не специфическими для жителей какого-либо одного региона. Статистика свидетельствует, что лудоманией, или неконтролируемой тягой к азартным играм, на сегодняшний день страдает от 0,5 до 1,5 % населения крупных экономически развитых стран. В числе причин возникновения лудомании (игромании) чаще называют следующие: неудовлетворенность жизнью, обращение к игре как способу ухода от реальных жизненных проблем; дефицит общения, взамен которого у игрока складываются особые отношения с тем же игровым автоматом; наконец, призрачную надежду посредством игры быстро решить свои материальные проблемы.

Одновременно нельзя сбрасывать со счета негативное влияние окружающей среды, прежде всего игровой инфраструктуры (появления казино, проведения лотерей, компьютеризацию и т. п.). Конечно, можно административными методами замедлить темпы развития этой инфраструктуры или ограничить доступ к ней определенной возрастной границей. Но, как показывает опыт, такой запретительный подход не дает принципиального решения проблемы. Большинство специалистов считает, что поскольку основные причины возникновения игровой зависимости — психологические, то и основными методами ее лечения должны быть психотерапевтические и, частично, медикаментозные. А это предполагает предварительное выявление лиц с игровой зависимостью, в том числе посредством создания условий для их добровольного обращения за помощью (в том числе по типу групп «анонимных алкоголиков»). Параллельно нужно создавать систему работы с семьями игроманов.

В целом противодействие девиациям, работу по профилактике и преодолению вредных привычек и правонарушений, как нам представляется, целесообразно проводить на основе анализа социологических и статистических данных путем сочетания мер социально-экономического и административного, лечебно-профилактического и образовательно-воспитательного характера, рациональной организации свободного времени с учетом ожиданий и интересов молодых людей, активного вовлечения в воспитательный процесс родителей и молодежных общественных организаций.

Список цитированных источников

1. Девиантное поведение среди молодежи и меры противодействия. — Минск, 2005.

Дата поступления в редакцию: 22.09.2013 г.